

ного собирателя и издателя русских народных песен Н. А. Львова. «Случилось раз, — рассказывает он в примечаниях к статье «Краткое изыскание о гипербореанах», — что у друга моего, погойного Николая Александровича Львова, собравшиеся родственники и приятели пели простонародную песню „Высоко сокол летал“; в то самое время входит известный превосходный музыкальными сочинениями Сарти; он останавливается, слушает со вниманием; наконец, примечают его и перестают петь. — Он осведомляется о имени сочинителя и получает ответ, что это простонародная русская песнь. — Удивленный, просит он о повторении оной. Превознеся похвалами отменного музыкального рода сочинение сие, удивляется искусству поющих столь, по мнению его, трудный хор. — Ему отвечают, что нет ничего легче и что простонародные певцы поют оный с такою же точностию».

Капнист, так же как и Радищев, выражал уверенность в том, что русская поэзия может успешно продолжать свое развитие лишь на основе могучей традиции народной песни. В полемике с С. С. Уваровым по проблемам русского стихосложения, развернувшейся в 1815 году, он рекомендовал искать основу метрической системы в русских народных песнях. «Признаюсь, — писал он в первом письме к С. С. Уварову «О эксаметрах», — что желал бы побудить любителей словесности нашей, более меня в оной искусившихся, к изысканию в размере народных наших песней метрического, свойственного языку нашему стихосложения. — Весьма давно уверился уже я, что мы имеем богатую оного отечественную руду, в презрении несправедливо оставляемую, для разработки которой не сыскался только до сих пор ревностный и от предрассудков освобожденный ископатель».²²

Радищев, как известно, придавал большое значение проблеме совершенствования метрической системы русского стиха. Для него эта проблема имела не меньшее значение, чем вопрос о «предмете стихов». Излагая в главе «Тверь» «Путешествия» беседу путешественника с «новомодным стихотворцем», он пишет: «Стихотворство у нас, говорил товарищ мой трактирного обеда, в разных смыслах, как оно приемлется, далеко еще отстоит величия. Поэзия было пробудилась, но ныне паки дремлет, а стихосложение шагнуло один раз и стало в пень. Ломоносов, уразумев смешное в польском одеянии наших стихов, снял с них несродное им полукафтаны. Подал хорошие примеры новых стихов, надел на последователей своих узду великого примера, и никто доселе отшатнуться от него не дерзнул».²³

²² Сочинения В. В. Капниста. СПб., 1849, стр. 612.

²³ А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 352.